18+

Андрей Николаевич Ларионов

СМЕРТЬ ИВАНА МСТИСЛАВСКОГО

Андрей Николаевич Ларионов
Смерть Ивана Мстиславского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51386160
ISBN 9785449832078

Аннотация

Если душа покидает человека, то может ли выжить человек без души, проживая в автономном режиме существования своего тела?

Содержание

СМЕРТЬ ИВАНА МСТИСЛАВОВИЧА 5
Внезапное спасение 6
Смерть Ивана Мстиславовича 10
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Смерть Ивана Мстиславского

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2020

ISBN 978-5-4498-3207-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СМЕРТЬ ИВАНА МСТИСЛАВОВИЧА

ЛАРИОНОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Внезапное спасение

В проблесках света из градаций расплывающейся сизой мглы летел порхающий корабль. Словно парящий в невесомости он прорывался в глубины забытого измерения вселенной. Паутины темноты безраздельной и мрачной опоясывающие корпус корабля разорваны были крыльями в миг, когда к ним пришло спасение.

«Когда сверкнет свет, тогда и будет спасение! – вспомнилось почему-то в этот миг капитану Зинову. – Спасение впереди…». Опалецирующие круги разлетающихся лучей пронзали ту мглу, и летящий, как голубь корабль вклинивался в километры доселе неизведанных измерений.

– Капитан, мы почти прибыли… – торжественно сообщила птица, взирая на своего капитана почти стеклянными глазами. Марево бесцветного огня выныривало из пустоши, поглощая даже свечения во мгле. Вдали были лучи света, но они были редкими и похожи были на звезды, что едва различимы были в темном небосводе.

Зиновьев, кажется, был рад, ощущая, как его постепенно охватывает невероятное волнение и трепет души, что заставляло его задуматься о глобальных явлениях во вселенной. Мужчина содрогался от восторга и наваждения предстоящих перемен. Он знал свое будущее. Впереди лучистым потоком света сверкал тоннель, что раскрывала перед путниками но-

вые дороги. Голубь, был вполне крупного размера, и для своих людей, что летели в его теле, как бы частицы пара или духа, он был огромным кораблем.

Птица размышляла о еде; и Зиновьев, заглянув в ее голову, прочел мысли летуна. «Что-то о червях думал голубь, о жарком солнце и полете» – подытожил для себя сообщения от корабля-птицы. Голубь думал еще о чем-то светлом, что-то вроде солнца или сверкающего объекта, к которому птица мечтала лететь. Больше других внятных сообщений-мыслей Зиновьеву от низшего по разуму сознанию существа не получилось вычленить.

– Когда мы долетим до света, то… – мысленно сообщал порхающий корабль.

– Мы летим к свету? – Еще раз спросил капитан Зиновьев.

– Да, именно…

Вечная песня, что звучала, как воркование птиц удивила и даже поразила Зиновьева, что он даже решил помолчать и вслушаться в оттенки и тона этой речи птиц.

Птицы, что летели в стае рядом с голубем Зиновьева, подчинялись капитану, ибо он диктовал им свои мысли и приказы. Сияющие лавины света расплетались в разные косы, или как струны, тянущиеся милями, расползались в разные стороны от их позиции. Мужчина приказал птице лететь по крайнему тоннелю в глубинах вязкой тьмы. И птица послушалась, она знала, что Зиновьев был многократно умней ее, чтобы диктовать ей условия и правила полета в этих забы-

тых мирах. Для птиц Зиновьев был большим и даже огромным человеком, что управлял их мыслями, траекториями движения и даже инстинктами.

Остальные птицы окружали его, неистово порхая своими белыми и сизыми крыльями. Зиновьев вел эту армаду летающих созданий, и они послушно летели за своим лидером. Остальные же люди же были так малы, ибо они были без тел, и мысленно были внедрены в тела голубей. Тени убежали в неизведанные пустоты, а где-то в градациях нарастающего света было спасение. Оно пульсировало, как распахивающее свой зев неизведанное измерение новой сущности бытия жизни.

Свет объял их спустя пару минут. Это были даже не скользящие лучи, что терпко создавали иллюзию теплоты и чего-то светлого. Сейчас это было поистине всеобъемлющее марево разгорающихся лучей новой жаркой зари. Во мгле был новый мир, и солнце нового мира вспыхивало в небосводе за гранью прошлых отрезков времени и измерений.

Зиновьев ощутил себя спасенным в этот миг, ибо знал, что свет спасает и согревает душу. И его человеческие мысли вперемежку с голубиными инстинктивными мыслями вызвали у него аффект чего-то подобного блаженству и восторгу, что ассоциировалось у него с полетом и крыльями птицы. Летающее создание корабль вмиг ворвался в полосу света идущего от горизонта до горизонта дивной покраской мольберта, как краска на полотнище художника. Реплика-

ция собственного сознания и сообщений голубя родило в его сознании осознание свершившегося факта спасения и чувство безопасности, что бывает, как, когда долетаешь до своего гнезда сумеречного и пахнущим сеном и теплом.

Смерть Ивана Мстиславовича

В ночь на 28.12 была зафиксирована физическая смерть человека – Ивана Мстиславовича. Тело мужчины лежало бездыханным в темной комнатушке, а светлеющий дух медленно вздымался в небо, испаряясь с каждой минутой через дыхательные пути человека и кожные покровы кожи. В часу четвертом ночи частицы души успешно покинули тело, и были на высоте стратосферы и тропосферы. На такой огромной высоте летели незримые тлеющие сознанием и жизнью фрагменты Ивана Мстиславовича. Испарения жизни были невидимыми. Однако в них была внетелесная форма бытия разума и интеллекта.

Кажется, с жизнью на земле все было покончено. Не было ни мук, ни терзаний. Очередной погибший человек оставлял землю, чтобы подняться в небо. Кажется, что мужчина спал или находился в коме, отчего не видел того, что случилось с его телом. Хотя нет, разумные частицы сознания видели собственное тело мужчины. Они летели над трупом и в последний раз видели мрачную квартиру, погруженную в темноту и ночь. Окно было раскрыто. Свежий ветер врывался в помещение, обдувая свеженький еще тлеющий излучениями и парами жизни человеческий труп.

Наверное, из последних воспоминаний человека было все же солнце. Белый диск, как на дне колодца или в конце

тоннеля, сияющий вечным светом и манящий к себе. Проходя выше озона и стратосферы частицы души видели чернеющий космос, ту беспросветную мглу всепоглощающую и изъедающую любую форму разумной и неразумной жизни. Отчего частицы Ивана Мстиславовича летели к свету быстрее, а именно, к Солнцу, тлеющему светом в глубине холодного и радиоактивного космоса. Фрактальными кругами бежали отблески свечения и радужные фантомные лучи, может быть, это был солнечный ветер, либо что-то иное. Однако солнечный ветер всегда был другом для людей. И сейчас нежные лучи этого могучего ветра дули от Солнца к таким одиноким и растерзанным смертью частицам человеческого сознания. Отчего в зрачках этих микроскопических частиц наделенных разумом мелькали ассоциации с тоннельным коридором или полетом в длинной продолговатой пещере. Свет был только где-то у входа.

Солнечный ветер подхватил душонку Ивана Мстиславовича, где-то на орбитальной высоте земли и мчал ее вдаль, огибая планету. Нефизическая сущность человека была не тяжела, ни легка. Однако этой массы довольно было для того, чтобы осуществить успешную миграцию через портал Солнца. Подлетая к звезде, Иван Мстиславович видел поверхность солнца, как раскаленную огненную и расплавленного металла и сгустков плазмы. Огонь вырвался из сопел Солнца, словно, выплевывая из глубин заряженные энергией и температурой жаром. Однако душа была в целости

и сохранности, ибо реверсивный солнечный ветер окаймлял ее сферой жизни, защищая ее от уничтожения радиацией и солнечного жара. Погружение в портал солнца было неожиданным и без температурных изменений и какого-либо рода аномалий. В очередном пятнистом пигменте Солнца вспыхнул вулкан раскаленной плазмы. Образовался проход, отчего, вся эта лава и огонь расступились в разные стороны, пропуская летящую сферу. Солнечный ветер мчал душу Ивана Мстиславовича в недры звезды. По контуру летели искры, пузырь блек и тускнел от мегатемпературы, однако внутренность была без изменений.

В глубине где-то среди невероятных физико-химических процессов горения солнца раскрылась дверь, что была дверь дверей, открывающая двери в миллиарды иных звезд и звездных систем. Кажется, что там за той дверью был целый лабиринт звездных скоплений. Когда шар с душой подлетел к этой таинственной двери, мощные потоки энергии и света ворвались из глубин раскрывающегося коридора ведущего в миры лабиринтов. Портал позвал человека, и душа его полетела во множественные миры тождественные с земным миром, либо вселенными более высокого уровня бытия. Не всем душам так могло вести, как повезло душе Ивана Мстиславовича, что был успешно пропущен в системе допуска пропусков в иные миры.

***

Однако поутру, Иван Мстиславович все же проснулся, и как ни в чем ни бывало, принялся одеваться, после чего пошел в ванную комнату, чтобы почистить зубы и полоскать рот. Кажется, что его собственная смерть, зафиксированная в ночь 28.12, не была замечена на земле, но была отмечена на небе. Тело было мертво формально. Однако жизнь все же теплилась в сознании человека. Физиологические функции работали также исправно, как и раньше. Однако глаза стали какими-то мертвыми и неживыми. Зрачки чуть расширенные, и взгляд опустошенный и рассеянный, словно, внутри тела не было никого – одна лишь оболочка тела без души. Человек не предполагал даже, что отныне он лишен души, потому Иван Мстиславович с особой безмятежностью и упоением в одиночестве в столовой у себя в квартире поглощал яичницу в соусе, запивая ее остывающим чаем с лимоном. Иван Мстиславович думал о лимоне. Однако под этим подразумевались миллионы, а также идеи и догмы о том, как раздобыть денег для своего бизнеса, а не лимон, плавающий в чайном напитке. Миллионы денежных купюр никогда не мешают человеку жить. Мешают жить какие-то обстоятельства, безденежье, либо болезни или даже смерть, которую зафиксировали на небе в ночь 28.12.

Однако Иван Мстиславович был парадоксально жив и продолжал существовать на земле без души. Со временем масса души должна была нараститься вновь. Почти де-

вяносто шести процентная потеря частиц души была компенсирована за счет рождения новых частиц в крови и плазме человека. В мозгу также были очевидные восстановительные процессы, отчего Иван Мстиславович обрел свою душу вновь, осуществляя регенерацию частиц духа. Все это случилось не сразу, но в течении длительного времени регенеративные процессы организма помогли человеку восстановиться и адаптироваться.

Где-то в десятом часу Иван Мстиславович начал собираться на работу и с особой тщательностью пеленал себя шарфом поверх вполне модной куртки из европейского гардероба западных производителей одежды. Сейчас он был аккуратен и точен, с какой-то ревностью и педантичностью стирал на рукаве пятнышки. После чего с удовлетворением оставлял свою квартиру, будучи абсолютно уверенным, что в ней никого нет. Впрочем, в теле не было души. Холостяк, кажется, не догадывался, что его душа осуществляла величайшее приключение из всех, которые он знал когда-либо раньше…

***

Где-то в глубинах недр солнца находилась душа Ивана Мстиславовича, и сейчас она обрела новую физическую оболочку. Это была не сфера, что так бережно и заботливо перемещала человека от Земли к Солнцу. Новое тело было

очень удобным и легким – почти невесомым. Кроме того оно было прозрачным, и едва можно было разглядеть тело Ивана Мстиславовича. Вес тела иногда подчинялся гравитации, либо напротив, терял вес и летел, как парящая птица в воздухе, отчего перемещение было молниеносным. Впрочем, это было естественно для обновленного Ивана Мстиславовича, как нам, людям на земле, естественно было ходить по земле на двух ногах, общаться и разговаривать с иными людьми, либо заниматься каким-либо занятием: трудом, отдыхать от трудового дня, либо страдать бездельем, а может быть, заниматься сексом с любимой девушкой.

Иван Мстиславович перемещался в огромном зале, основания, которого были, как стеклянный мрамор или что-то зыбкое, что колыхалось под ногами человека. Однако Иван не тонул в недрах этой суспензии. Здесь были такие же, как и он – души или существа обновленные. Потолок залы был, как полусфера или даже что-то вроде диффузионных коллизий, где сияющая масса энергии смешивалась с консистенцией этого помещения, где и находился Иван Мстиславович. Тут были объекты вроде мебели или кафедры, где расположены были прозрачные существа, взирающие на человека с какой-то добротой и нежностью, как ностальгией, словно, они ждали его много-много лет тут.

– Рады тебе, Иван Мстиславович! Многие не могли пройти через двери-ключи в эти потаенные дворцы, они сгорали в огне на поверхности Солнца, и никто им не мог помочь.

Однако, вижу, что ты умнее, чем основная масса людей, ибо далеко не каждый человек осилил бы данное путешествие. Порталы звезд зовут тебя начать восхождение к новой жизни! – Очень приветливо и доброжелательно подумал один из персонажей в этой зале, когда Иван Мстиславович очутился на близком расстоянии от своего мыслительного собеседника.

Потаенные дворцы действительно были великолепны. Они источали свет и золото. Они сверкали, как лучи согревающие, но не обжигающие. Иван Мстиславович отвечал также мысленно:

– Я поражен масштабами этой солнечной обители, и всем происходящим, что случилось со мной после смерти. Помню, что умер в своей квартирке на земле, потом летел к солнцу во тьме, как мотылек летит к фонарю. – Человек вспоминал те удивительные и пугающие мгновения своего бытия в земном мире. – Именно потому меня ошеломило мое новое тело. Оно такое совершенное и прошлое тело кажется мне таким утлым и ущербным в сравнении с тем, кем я стал в итоге.

– Иди к востоку от Солнца и повстречаешь звезды Луман и Сириус. Либо уходи в высоту вселенной и повстречаешь звезды Альфы и Бета, белоснежные, как хрусталь алмаза. Перед тобой открываются сотни и даже тысячи новых дорог, которые ты изучишь и исследуешь. Весь лабиринт звезд тебе не осилить, ибо это бесконечные дороги и трассы для

путешественника безграничны.

– Где же те дороги и порталы, что ведут тебя в звезды?

– Они прямо тут в этой зале… – собеседник махнул своей рукой в сторону пульсара, как телевизионное изображение, в экране которого мелькали кадры и эпизоды удивительных явлений. Однако это был не телевизор, ибо из него периодически вылетали, как бы мыльные шары заряженные светом и импульсом невиданной энергии.

Иван Мстиславович подошел к этой волнующейся поверхности, что показывала удивительные картины из разных частей вселенных. Проводник, как стекло, абсолютно прозрачный и невидимый подумал для Ивана Мстиславовича, и человек понял суть механизма этой двери. Мыслями был введен код звезды, когда система затребовала код звезды. Пигментно-количественный параметр и расстояние до звезды служило кодом. Дополнительная информация: температура, размер звезды, ее координаты и личный код. Кажется, что это новое тело было глухим, либо почти глухим, потому что в этой дворцовской зале со стеклянным полом и светящейся сферой не было слышно ни звуков, ни речей. Лишь периодические обмены мыслями и фразами на уровне телепатии.

– Звезда Луман открыта для вас… – вежливо информировали присутствующих тут созданий.

Иван Мстиславович шагнул вперед, с ускорением провалился в зыбкую пустоту чего-то холодного и неживого.

Ощутил, как тут где-то завывает ветер, неистовый и высокоскоростной. Звезды мелькнули в пелене, как фонари неизвестного города в окне тамбура длинного поезда, идущего в длинном путешествии между городами и селениями.

***

Ивана Мстиславовича обругали на работе, когда он программировал очередной веб-проект. Начальник был недоволен версткой, и кроме того обнаружил много багов и ошибок в результатной работе. Это очевидно взбесило руководящее лицо, стоящее выше над Иваном. Мужчина сжался в одну незримую точку импульса, после чего как отвечающая на агрессию начальства, пружина разжался и выпалил свои мысли вслух.

– Вы недовольны мною? Может, хотите меня уволить? Я встану прямо сейчас и уйду из этой студии…

– Да, я недоволен! – Начальник выглядел, как белобрысый мужчина средних лет с невыразительным, но в данный момент злобным выражением лица. В студии было сумеречно, и белые жалюзи закрывали часть панорамы окна.

– Что не так? Скажите, что делать…?

– Ты уволен! Ясно? – Руководитель был взбешен и даже готов был, почти ударить своего работничка. Однако программист был невозмутим. Иван Мстиславович знал, что всегда может найти работу новую и явно лучше, чем здеш-

нюю.

Начальник весьма скромной конторки производящей веб-проекты и информационные продукты отсчитал деньги. Они шуршали и выглядели манящими для Ивана, что украдкой глядел на расчетные купюры. Последний доход в этой компании, и весьма неожиданное увольнение в канун Нового года. Иван чуть надменно поднялся со стула, стараясь сохранить при этом достоинство, принял от директора студии заработанные деньги, убрал их в кошелек и спокойно покинул кабинет. Где-то в кабинетах готовились к новому году, и гремела музыка в темпе радужном и праздничном. Гирлянды, сияющие огнями и каким-то уютным праздником наступающего Нового Года, мерцали в холле и в коридорах здания. По коридору бегали девушки с длинными красивыми ногами в чулках. Уволенный работник не был огорчен, ведь это было не впервые.

29.12 был отмечен Иваном Мстиславовичем дома. В комнате царила особая атмосфера, что была своеобразной и интересной. На стенах огнями красок играли фосфорические обои. Телевизор нудно вещал новости из телецентра. Он же лежал на диване и с разочарованием глядел то в телевизор, то в экран своего нетбука. Еще свеженький проект утренней давности висел в браузере. И почему руководитель обошелся с ним так? Очевидно, что начальник выкинул его совершенно несправедливо. Однако это ничуть не расстроило Ивана Мстиславовича. В голове у мужчины созрел новый

план своей стратегии. Он рыскал в сети, ища информацию по поводу организации своего бизнеса. Перед глазами инженера-программиста маячился облик собственной комфортной веб-студии. Своя личная инженерная студия, в которой, он был бы директор и господин.

«И зачем пахать на кого-то? Все время пришло… работать только на самого себя» – мысленно резюмировал свои размышления, и высказался тут же вслух. Код программный был открыт. Монотонные итерации языка вылетали из под клавиш программиста, как если бы музыкальные ноты летели бы из под музыкальных пальцев музыканта, исполняющего мелодию на фортепиано.

***

29.12 по земному исчислению времени, душа Ивана Мстиславовича преодолела межзвездное пространство и очутилась у звезды Луман. Коридор света распахнулся, в нем мелькали образы и картины чего-то апокалипсического: чья-то грозная тень и реющее звездное небо в котором сияла звезда. Зал в звезде Луман выглядел схожим с Солнцем. Мысль влетела прямо у входа к Ивану Мстиславовичу:

– Иди сюда, человек. Вот как выглядит лицо Солнца!

Человек обернулся, чтобы разглядеть того, кто допустил такую мысль возле него, однако перрон был пустым. Такое же стеклянное море с застывшими волнами на паркете,

и белесой сферой огромной залы. Иван Мстиславович шагнул, сделал пару шагов вперед, чуть покачиваясь, как на волнах этой зыбкой материи. Кажется, что мысль пришла от самого портала, через который он перешел сюда к новой звезде.

Здесь не было людей, кажется, что ни одной живой души в миле отсюда. Однако те же «стулья» и трибуны были во дворце. Лабиринты звездных дорог распахивались перед ним, как тоннели в лабиринте минотавра. Хотя инстанции звезд минотавра и центавра, а также кентавра тут были.

Иван Мстиславович не знал оставаться ли ему тут, либо двигаться вперед по лабиринту звездных путей. Звезда Луман была одинока, как сообщили Ивану:

«Жизни нет. Тут нет жизни»

Отчего на душе было холоднее и мрачнее. Столько километров в глубоком космосе и все впустую. Попытка вернуться к Солнцу также не увенчалась для него успехом. Мысленные приказы возврата в Солнечную систему обрывались и шли отказы за отказами. Ошибка и сообщение об осуществлении точки не возврата.

Тогда человек вызвал еще одну звезду, и отрезки расстояний отмерены были прямо в этой зале с ходячим плавающим полом. Небосвод залы сменился в окраске, и новые звездные планетарные миры сверкали с высоты, глядя на человека изучающего и познающего окружающий мир.

Мерцающий таинственный свет замерцал в глубинах но-

вой звезды. Портал перестал показывать изображения слияния чего-то массивного и светящегося; образовалась пустота и световые годы отразились в одном луче света пронизывающего темноту хордой бегущей вдаль. Душа Ивана Мстиславовича полетела снова, обволоченная сферой дремлющих в перемещающейся материи.

***

В Новый Год в квартиру звонили. Иван Мстиславович еще спал и с недовольным сонным лицом соскочил с кровати, бежал к двери, в то время, как сверлящий звонок вибрировал в коридоре. Холл был освещен цветочноподобными лампадками. В экране домофона отразилось лицо стоящего у двери. Это была его девушка. Снежана улыбалась и упрямо продолжала вдавливать своим пальцем в кнопку-звонок.

– Да, когда же ты, оттуда выберешься, скотина!? – Выругалась девица, похоже, она особо не трудилась, чтобы улучшить свой внешний вид.

– Это ты..! Рано, – распахнул дверь Иван Мстиславович, когда осознал всю идиллию новогодней атмосферы со своей девушкой. Снежана пришла явно не просто так. В одной руке у нее была увесистая сумка с продуктами. Эта веселая курносая блондинка была обрадована и удивлена нежданной раскрытой двери Ивана. Кажется, что перед ней совершили чудо, и раскрыли потаенные заветные тайны закрытого из-

мерения.

– С наступающим новым годом! Пустишь меня, что ли в квартиру или я так и буду стоять на пороге твоей холостяцкой берлоги?

– Да-да, – Иван Мстиславович явно тормозил, однако, было видно, что он рад встрече с девушкой.

Детей у них не было. Ведь они начали только дружить. В переписке шли разговоры о совместном новом годе, однако, Иван Мстиславович сомневался, что готов с ней к реальным отношениям. Программист старался закадрить еще одну девицу в магазине, и та, отвечала симпатией. Была также интересная девушка в офисе со второго этажа, но с ней у Ивана Мстиславовича также не получилось построить отношения, и внезапно появившаяся Снежана была его спасением и последней надеждой. Ведь остальные альтернативы рассеялись.

– Заходи, конечно, да! – Улыбаясь, отвечал Иван Мстиславович. Глаза у него были в сию минуту чуть рассеянные и какие-то неживые даже. Процент души в теле составлял чуть более десяти процентов. Регенеративные процессы в теле и в плазме крови только-только набирали оборот.

***

Звезда Луман была оставлена в космической пустоте, и Иван летел дальше во вселенной. Следующей звездой бы-

ла – звезда Асии. Она расположена была в десятках световых лет от Солнца. Изначально Иван Мстиславович хотел было лететь до звезды Барнарда, однако все планы были изменены в сознании в доли секунды. Лабиринты чуждых планетарных систем были всюду от Солнца. Млечный путь также был один из многих среди множества мириад звездных структур и больших, и малых.

Когда распахнулась дверь из летящей хорды света, Иван Мстиславович очутился в центре Асии. Звезда была значительно меньше, чем Солнце и тем более, чем звезда Луман. Буро-бардовые стены залы источали какое-то умиротворение и спокойствие тут. Мраморный пол тут был также всегда в движении, как волны раскачивающегося моря, однако, прозрачный облик Ивана шагнул вперед по столь зыбкой поверхности.

В зале было предложение для человека, и звучало оно следующим образом:

– Размножьте свою душу в свете, и путешествуйте во времени и свете большой семьей.

– Что? – Задал мысленный вопрос Иван Мстиславович, когда столкнулся со столь необычной конструкцией расположенной в холле дворца.

– Асия, рада Вас видеть! Вы же любили Асию когда-то раньше? – Летели вопросы из залы.

– Асия? Не-не… – человек отмахнулся от необычных сообщений.

– Вы полюбите Асию, также, как влюблены, были в Луман. Звезда Луман вполне красивая…

– Нет, я оставил Луман, также, как и Солнце. – Отчеканивал свои мысли Иван Мстиславович. На душе было тоскливо. Только сейчас он понял, что все было предрешено еще задолго до его рождения, кажется, что значения времени и пространства были связаны. И он, был в этом чехарде вселенского развития субъектом, что жил в объективной сути космоса.

Иван Мстиславович шагнул во свет, и сфера поглотила его тело. Отчего он увидел свое тело, отныне оно было не пустым и не прозрачным. Луч света вынырнул из глубин элипстической вращающейся структуры, он охватил душу человека, что та затрепетала от волнения и невероятных ощущений. Что-то схожее с оргазмом чувство, только это был не секс, а что-то иным, что доставляло удовольствие мужчине. В лучах света были существа, как он только их пол был неопределенным. Они были усредненными, хотя их лица нравились Ивану Мстиславовичу. Он смотрел внимательно взором в те бесконечные глаза своих партнерш. В них отражался космос и вселенная бесконечная и безграничная. Они целовали его и ласкали его интеллектом. Шептали слова нежности мыслями. Ни одного соприкосновения, и ни на дюйм не сдвинулся Иван в сию минуту, когда все это случилось с ним. Незримый контакт вызывал невероятные ощущения экстаза счастья и блаженства. Отчего глаза человека

налились какой-то благодатной слезой счастья, в тот же миг в эллипсе полился ливень. Дождь был интенсивным, бомбардирующий сферу света энергией и чем-то ощутимым для тела. Из света выныривали существа, как он, такие же лица, как лица от Солнечной системы.

– Мы твои детки! – Кричали и улыбались молоденькие тела, взирая на Ивана Мстиславовича.

Кажется, что он родил детей в считанные минуты, успев совокупиться с кем-то во свете и родить новых созданий.

– Что? – Иван побледнел и ужаснулся, стал еще более стеклянным и даже невидимым.

– Надо в звезды… – Дети Ивана Мстиславовича были такого же роста, как и участвующий в соитии человек Солнца. Они были взрослыми, но чуть более молодыми визуально. Тут не было матери. Однако было семейство из тридцати, а может быть, сорока человек, что тянулись за Иваном Мстиславовичем вереницей.

***

Новый год канул в никуда. Снежана ушла от Ивана Мстиславовича. Был скандал по поводу бесполезного образа жизни и неспособностью заработка денег. Нищенский образ жизни докучал и напрягал самого

Ивана также. Деньги были растрачены в праздники. Новых источников дохода не было. Хотя нет. Иван получал по-

собие по инвалидности, ведь у него были некоторые проблемы со здоровьем. Он был глуховат. Настолько, что не мог слышать людей на больших дистанциях. Его тугоухость была односторонней, что слева от него располагались люди говорящие в незнакомом тембре. Справа от Ивана были те, кто общались с ним давно и кого он знал в произношении и речах. Так было удобно и сподручно. В остальных случаях Иван терялся в диалогах и иногда говорил людям невпопад.

Иногда Иван Мстиславович сожалел, что не обучился мысленной телепатии и не изучил чтение человеческих речей мыслями. Однако даже этот недуг был на самом деле мелочью. В голове вспоминал одни и те же фразы девицы Снежаны:

«Вот заведи себе собачку и живи с ней! Ясно? С собачкой живи!»

«Почему бы не завести себе собаку, как например, Герасим обзавелся своей псинкой Муму? Она была такая хорошая на самом деле, но в итоге немоглухой утопил ее в озере».

Квартирка была мала и пустела. Ночник горел даже в дневное время, Иван Мстиславович не отключал его никогда. Диван зашарпанным и забытым, и девушек новых не было на ложе Ивана. Поиски работы проходили днями, и бесцельное время он все же тратил с толком. Иногда он искал девушек себе в сети, но они все были немилостивы с ним. Удивительная стена игнора была либо спроектирована кем-то, либо они все массово ополчились против него. Мсти-

славович иногда раздражался из-за этих негативных обстоятельств. Однако потом успокаивался, и вновь бездельничал в своей квартирке. Душа регенерировалась более чем на двадцать процентов в январские дни. Потому глаза стали более осмысленные и взгляд выглядел живым. В зрачках блестел свет жизни, как и прежде до потери души. Иван Мстиславович не догадывался даже о своей участи души, что путешествовала в мирах среди звезд, размножаясь где-то в космической дали. Вселенские просторы скрывали от людей много таинств и секретов, о которых люди никогда не ведали раньше.

***

На земле нет никакой перспективы, абсолютно бесперспективное место. Кроме того и звезда Солнце никогда не было в почете в пределах вселенной. Бесславная позиция тут была и раньше, и сейчас, ведь ее населяли люди, что были едва ли умнее обезьян. Такое бытовало мнение в отдаленных частях космоса и запредельных мирах. Люди были эгоистичны и самовлюбленны. Высокомерие было у них не по статусу. Они были далекими переселенцами из созвездия Башня, в которой в далеком прошлом были несколько звезд в подчинении. Человечество контролировало свое созвездие, и успешно мигрировало из своего родного мира – Звезды Д.

Портальные ключи звезд были украдены теми, кто контролировали межзвездные путешествия абсолютно без кораблей или доисторических монстровидных биосозданий, что плавали во вселенной. Левиафаны бороздили по всему вселенскому пределу. Однако в таких биокапсулах живые существа жили и размножались веками, а левиафаны плыли от звезды к звезде, поглощая астероидные частицы и греясь в лучах энергии звезд.

Потому Иван Мстиславский был прав, покинув планету земля, и звезду Солнце. Далекие звезды Млечного Пути и дальних рубежей были весьма заманчивы для путешественника. Однако звезды через порталы – это как лабиринты бесконечных миров. Через порталы путешествие напоминало, как поездку в метро, где было множество станций и остановок, разные линии пересекались между собой, расходились и вновь сходились.

В звезде Асии Иван Мстиславский задержался надолго. У него было тридцать шесть детей рожденных во свете, которые появились в сие же мгновение, когда случился контакт с продолжательницами рода. Выйдя из недр звезды Асии, Иван Мстиславский видел поверхность раскаленной звезды. Тлеющая багрово-алыми лучами, языки пламени обуревали над всем горизонтом звезды. Раскаленная магма и сверхтемпературная плазма летела от Асии в сторону планетарной группировки. У звезды было более пяти планет, одна из которых была населена флорой и фауной. Однако это громкое

высказывание. С орбиты эту планету нельзя даже было отличить от безжизненных соседских планет. Если вглядеться в нее, то можно было, заметить, что на ее поверхности были некие прожилки, как на каменистой земле следы мха или лишайника.

Все его детки летели с ним до этой планеты и неистово бомбардировали планетарный мир с высоты, как астероиды и метеоритные объекты. Звезда Асия выглядела с позиции планеты, словно, огненный шар размером с футбольный мяч. Иван Мстиславович обрушился на землю, как огромная глыба, прорываясь через пласты воздушной атмосферы.

Полет был пугающим. После чего последовал глухой удар об поверхность планеты, Иван Мстиславович содрогнулся от ужаса и леденящего душу страха. Горизонт был безжизненным, как в пустыне Сахаре. Однако тут не было песка. Выбираясь из своей скорлупы, Иван обнаружил, что гранитная или иссушенная земля была потрескавшейся от температурных скачков и изнемогала от обезвоживания. Хотя, может быть, тут и не было воды в принципе. Звезда Асия сверкала ярко и выглядела рдеющим солнцем, что уходило за горизонт. Дети были где-то тут. Они десантировались в разных частях земли вместе со своим отцом.

Температура была феноменально высокой, что было видны огненные пары, как бывают в сильную жару на земле. Однако здесь была жизнь. Она сокрыта была в недрах планеты, и в тенистых укромных местечках.

– Дети мои! – Завопил Иван Мстиславский, призывая к себе своих потомков.

Незримые, как ветер или таинственные духи, они летели к нему. И отец обнимал каждого из своих тридцати шести детей, радовался, что все его потомки были целы и здоровы.

***

В феврале Иван Мстиславович все также искал работу. Раздражение копилось в его душе, отчего он, иногда занимался различного рода своими делами: исследованием космоса, программированием для себя, либо общением с интересными девушками в сети. Денег куры не клевали. Именно так можно было описать всю эту ситуацию.

Душа была восстановлена в процентном соотношении где-то 25—30% от начальной массы. Иногда было заметно, что организм работает в автономном режиме без какой-либо начинки, ведь компоненты души испарились в ночь 28.12 числа, почти в Новый Год. В период автономного режима глаза тускнели и блекли, взгляд был пустым и безжизненным, как будто очи слепца, что видел свою истину в бесконечной вечной мгле. Однако Иван Мстиславович был глуховат, но не слеп. Однако и похвастаться зрением не мог также. Минусовое зрение и минусовой взгляд. Кажется, что его травили ядом. Да-да, именно так. Хотя может быть, потеря души и была тем ядом и губительной тенденцией для

человеческого организма.

Пытался восстановиться со Снежаной, но она вычеркнула из списка друзей в социальной сети. Не желала общаться с ним. Отчего Иван разозлился и был в бешенстве. Матом обливал иных девушек, искал новых партнерш для любви и секса. Он готов был убить их даже, стискивал кулаки до боли. Идти по стопам Герасима или какого-либо серийного убийцы из детектива Донцовой, он также не хотел. Потому в очередной раз гнев выливался в пустых злобных репликах и насупленных бровях.

– Чем ты меня можешь порадовать? Хотите со мной встретиться? – Раздраженно высказывался вслух Иван Мстиславский, ходя по своей комнате, как тигр взаперти, записывал свою речь и пересылал собеседнице вопрос. На планшете была анкета очередной девушки, что может быть, когда-нибудь согласилась бы с ним общаться; у них, кстати, шла беседа. Однако общение было скучным и спутанным. Девушка к тому же была грубиянка и хамка. Потому современный Герасим сразу прервал этот негатив и начал общение с новой девушкой. Холод обуревал его душу.

От одиночества отвлекло сообщение от работодателя, что предложил работу удаленно. Синеющий мерцающий монитор в домашней обстановке отныне мог стать его же рабочим компьютером и его собственная квартирка – офисом. Зима летела одинокими днями затяжного холодного неба и бесконечных снежных просторов.

***

С планеты у звезды Асии убегали очень поспешно и Иван Мстиславович и его дети. В пустыне обнаружились существа, что именовались, как «бесконечные». Они атаковали одного из потомков Ивана и даже уничтожили его. Иван Мстиславович взмывал в небеса, как испарения или воздушные капли воды. Вместе с ними летели в небо дети. «Бесконечные» преследовали их и в полете.

В стратосфере был воздушный бой, в ходе столкновения было потеряна еще троица зачатых во свете. «Бесконечные» выглядели, как тени или незримые субстанции энергии и чего-то заряженного частицами. Иван Мстиславович уводил своих потомков к звезде. Асия сияла ярко и неизменно одинаково. Спасение было, когда они влетели в звездный портал, что был затерян где-то в недрах огненной поверхности звезды. Меньше повезло преследователям, ибо пламя звезды поглотило их, и они погибли, не зная ключей звезды. «Бесконечные» были мертвы, Иван Мстиславович же успешно летел в тоннеле к дворцовой части портала вместе со своим семейством.

Это было уроком и первым столкновением с вражескими разумными созданиями. Однако усвоив знания и опыт, Иван Мстиславович испытал невероятное облегчение и даже радость, когда очутился в плескающем море с кромкой, как изо

льда или стекла. Тут не было температуры и пламени огня термоядерных явлений звезды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.